

Глава 10: «Какой урок действительно запомнится?»

Я не мог понять сильную враждебность Се Яня по отношению к Се Сину. Все, что я мог сделать, это натянуть на лицо неловкую, льстивую улыбку и мягко, успокаивающе уговорить: «Хорошо, я понимаю. Это все моя вина».

«С этого момента я буду держаться от Се Сина подальше, на расстоянии ста тысяч миль!»

Се Янь посмотрел на меня сверху вниз, его серые глаза были пронзительными и зловещими, как у змеи, холодными и ледяными. Только тогда он соизволил сказать: «Держись поближе ко мне».

Как я смел ослушаться? Я быстро поспешил за ним, лстя как верный пес.

Программа Летнего банкета сводилась к соревнованиям по верховой езде, стрельбе из лука и боевым искусствам. Хотя император заявлял, что «развлечение превыше всего, а соревнования — на втором месте», это явно было возможностью оценить способности королевских потомков и выбрать перспективных талантов.

Мои ничтожные навыки верховой езды были совершенно неприглядны — я даже не имел права участвовать. В отличие от меня, Се Янь был в центре внимания на каждом соревновании.

Первый в верховой езде, первый в стрельбе из лука, первый в фехтовании — он победил во всех соревнованиях. Все собравшиеся были потрясены. Даже суровый и строгий император не смог сдержать гордой, отцовской улыбки.

После завершения открытых соревнований император, в приподнятом настроении, улыбнулся и объявил: «Сегодня все проявили себя достойно. Однако я все же хотел бы посмотреть, кто сможет поймать великого тигра в этих лесах».

Когда он говорил о тигре, в его голосе слышалась нотка ностальгии, и он вздохнул: «Когда покойный император еще был на троне, он очень восхищался узором шкуры этого тигра и всегда мечтал сделать из нее меховое пальто. Но тигры свирепы и неуловимы, поэтому эта мечта так и осталась несбыточной».

«Только после того, как я пролежал в засаде в этих самых лесах три дня и три ночи, я наконец сбил этого свирепого полосатого тигра. Вспоминая, прошло уже столько лет с тех пор».

Как только он закончил говорить, все присутствующие обменялись многозначительными взглядами, и их выражения лица изменились.

Даже такой тупой человек, как я, мог понять скрытый смысл слов императора. Покойный император желал иметь тигровую шубу, и нынешний император, тогда еще принц, добыл ее

для него.

Теперь, когда история, казалось, повторяется, будет ли следующий человек, который добудет тигра, также иметь шанс стать правителем этого царства?

Слова императора были как огромный валун, брошенный в спокойную воду, вызвавший бурные волны. Даже принцы, которые ранее показали плохие результаты, выглядели серьезными и сразу же бросились в лес со своими слугами.

Се Янь, как наследный принц, также вскочил на лошадь. Хотя его выражение лица оставалось бесстрастным, я почувствовала приступ нервозности за него.

Как официально назначенный императором наследный принц и самый законный преемник, если он не сможет сегодня поймать этого тигра, а кто-то другой сделает это первым, это, несомненно, вызовет критику и сплетни.

«Садись на лошадь», — спокойно сказал Се Янь, заметив, что я все еще стою в оцепенении.

Я огляделся и понял, что, хотя Се Янь сидел на высоком коне, для меня не было подготовлено никакой лошади.

Как раз когда я подумал о том, чтобы найти лошадь, меня осенило: Се Янь не подготовил для меня лошадь, но сказал мне сесть на нее. Разве он не давал мне шанс поехать с ним?

Мое сердце забилося, и лицо стало горячим. Я как раз размышлял, как бы лучше всего сесть на лошадь, когда Се Янь внезапно наклонился и обнял меня длинной рукой. Я почувствовал, как меня крепко обхватили за талию, и в мгновение ока очутился в ошеломленном состоянии, сидя на лошади перед Се Яном.

Я ехал на одной лошади с Се Яном!

Я ехал на одной лошади с Се Яном!

Я ехал на одной лошади с Се Яном!

Бесчисленные радостные мысли пронеслись в моей голове, и даже мое дыхание стало учащенным. В отличие от моего непреодолимого волнения, Се Янь оставался невозмутимым. Одной рукой он свободно обхватил меня за талию, а другой держал поводья, и спокойно проинструктировал: «Держись крепче».

Не успел я отреагировать, как лошадь помчалась в лес. Я быстро схватился за руку Се Яня, чтобы удержать равновесие.

Увидев мою паническую реакцию, Се Янь еще больше презирал меня и холодно усмехнулся: «Бесполезный».

Что ж, похоже, в глазах Се Яня я был ничем иным, как трусливым, неумелым и бесполезным. Неудивительно, что он не потрудился подготовить для меня лошадь. Мое уязвленное самолюбие заставило меня почувствовать острую боль отчаяния.

Когда лошадь тронулась, темный плащ Се Яня развевался на ветру. Его выражение лица было холодным, черты лица глубокими и впечатляющими, как у божества, скачущего по ветру.

Мчащаяся лошадь пробиралась сквозь густую зелень леса, пугая птиц, отдыхающих на деревьях. Они взмахнули крыльями и взлетели в лазурное небо, а копыта лошади поднимали пыль, словно ступая по золотым волнам.

Взглянув в сторону, я заметил, что Се Янь не взял с собой много охранников — за нами следовали всего несколько десятков человек. Мне это показалось несколько удивительным.

Как наследный принц, Се Янь обладал благородным статусом. Даже если эта местность была под усиленной охраной, он не должен был брать с собой так мало сопровождающих.

Но вскоре мое внимание привлек сика-олень вдали. Он стоял гордо, его узорчатая шерсть была элегантной и великолепной, рога остро указывали в небо, а глаза были ясными и блестящими. Я не смог удержаться и погладил руку Се Яня. «Се Янь, посмотри! Какой красивый олень».

Се Янь проигнорировал меня, и я повернулся, чтобы посмотреть на него. При этом мой нос случайно ударился о его грудь, и от боли у меня на глазах появились слезы. «Ты что, из камня? Такой твердый».

«Глупыш», — пренебрежительно сказал Се Янь. Он дернул поводья, и лошадь ускорила, гоняясь за убегающим оленем.

Олень вел нас по сложным и скрытым тропам. По мере того как мы удалялись от лагеря, даже такой неосторожный человек, как я, начал чувствовать беспокойство. Однако Се Янь, казалось, обладал странной, упрямой решимостью продолжать.

«Се Янь, мы слишком далеко от лагеря. Давай вернемся. Я боюсь, что это может быть опасно».

Едва я произнесла эти слова, как вблизи раздался звук стрел, пронзающих воздух. Бесчисленные стрелы свистели в сторону Се Яня и меня.

В ужасе я закрыл глаза и задрожал. К счастью, Се Янь отразил все стрелы своим мечом, и мы оба остались невредимы.

Когда я открыл глаза, не успев почувствовать облегчение, я увидела, как из леса вышли многочисленные воины в черных масках. Размахивая острыми мечами, они бросились на Се Яня. Се Янь обернул меня своим плащом, защищая меня, и спрыгнул с лошади, держа меня на руках.

«Убейте наследного принца! Остальных оставьте!» — кричали фигуры в черном, наступая.

Увидев это, Се Янь передал меня охранникам, стоявшим позади него, и в одиночку вступил в схватку с нападающими.

Мастерство Се Яня в фехтовании намного превосходило мастерство воинов в черном. Хотя он привел с собой лишь нескольких охранников, каждый из них был высококвалифицированным. Нападавшие постепенно оказались в невыгодном положении. Как раз когда я собирался расслабиться, я заметил, что один из них приближается к Се Яню сзади, но Се Янь, казалось, совершенно не замечал этого.

Хотя я ничего не знала о боевых искусствах, учитывая ловкость Се Яня, он должен был почувствовать опасность. Но он не обернулся. Не задумываясь, я в панике бросился к нему.

Я думал, что смогу обезвредить нападавшего из засады, но переоценил свои скромные навыки. Когда меч воина в черном одеянии порезал мне руку, я увидел, как его зрачки задрожали от шока, как будто он был удивлен тем, что произошло.

Это было действительно странно.

Се Янь обернулся, как только услышал мои шаги, но было уже слишком поздно. Он мог только смотреть, как меч жестоко разрезал мою руку, окрашивая мою одежду для верховой езды струящейся кровью.

Я увидел на лице Се Яня момент ошеломленного недоверия, за которым последовал гнев. Да, гнев — я никогда раньше не видел у него таких сильных эмоций. Он всегда был таким холодным, как будто смерть других ничего для него не значила. Теперь, несмотря на то, что я был ранен, я чувствовал, что стал свидетелем чего-то редкого.

Се Янь сразу же прижал меня к себе и безжалостно вонзил свой меч в одетого в черное воина.

Потеря крови заставила мое сознание помутиться. К счастью, император, услышав, что на наследного принца напали, быстро прибыл с большим отрядом охранников и схватил всех убийц.

Се Янь крепко прижал меня к себе. Возможно, из-за сильной кровопотери, я почувствовал сильный холод. Крепко сжимая его лацкан, я постепенно терял сознание.

Перед тем, как закрыть глаза, я успела увидеть намек на панику в выражении лица Се Яня. В его серых глазах впервые отразилось мое отражение.

Когда я снова открыл глаза, я оказался в палатке на лагере. Была уже ночь, и палатку тускло освещала масляная лампа.

Се Янь сидел на деревянном стуле рядом со мной. Он выглядел изможденным, под глазами у него были темные круги. В одной руке он держал документ, а другой опирался на подлокотник стула. Даже во сне он казался обеспокоенным, его брови были сильно нахмурены.

Я хотел попить воды, но не хотел беспокоить его сон. Хотя рана на руке болела, другая рука и ноги были в порядке, поэтому я поднялся, чтобы пойти за водой.

Но мое движение разбудило Се Яня. Когда его холодные серые глаза встретились с моими, они внезапно наполнились гневом. Его выражение лица стало суровым, когда он пристально посмотрел на рану на моей руке. «Фэн Муцю, вернись».

Послушный, как перепел, я немедленно убрал ногу с края кровати и снова укрылся одеялом.

Се Янь посмотрел на мои губы, прежде чем встать и налить мне стакан воды. Я взял его и жадно выпила за несколько глотков, даже попытавшись попросить еще один стакан. Но Се Янь забрал стакан, и его холодные пальцы внезапно сжали мой подбородок.

Он наклонился так близко, что я мог сосчитать его длинные густые ресницы. Его дыхание мягко коснулось моего лица, вызвав во мне незнакомый дрожь.

«Фэн Муцю, что нужно сделать, чтобы ты усвоил урок?»

<http://bllate.org/book/15794/1412427>